

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 2, Pp. 401–412, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 39(316)
DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-401-412

Особенности адаптации молодых мигрантов из Центральной Азии в Республике Татарстан (по материалам социо-антропологического исследования)

Татьяна Алексеевна Титова¹, Вадим Евгеньевич Козлов², Елена Валерьевна Фролова³

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет (д. 18, ул. Кремлевская, 420008 Казань, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

0000-0001-5921-3287. E-mail: tatiana.titova[at]rambler.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет (д. 18, ул. Кремлевская, 420008 Казань, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

0000-0002-7152-152X. E-mail: vaduim.kozlov[at]list.ru

³ Казанский (Приволжский) федеральный университет (д. 18, ул. Кремлевская, 420008 Казань, Российская Федерация).

кандидат исторических наук, доцент

0000-0003-2125-5443. E-mail: elenaieup[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Титова Т. А., Козлов В. Е., Фролова Е. В., 2024

Аннотация. Введение. Республика Татарстан является одним из основных регионов-реципиентов иммиграции в Российской Федерации. Согласно данным за 2022 г., республика занимает первое место в Приволжском федеральном округе и четвертое в России по количеству прибывающих мигрантов. Одной из основных причин такого выбора являются высокие позиции Татарстана в рейтинге инвестиционной привлекательности, который ежегодно составляет Агентство стратегических инициатив по ряду социально-экономических показателей. Традиционным стало и то, что большинство прибывающих ежегодно мигрантов — граждане стран Центральной Азии, при этом первые три места занимают выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. За последние 30 лет контингент прибывающих из указанного региона претерпел значительные изменения, обусловленные сменой поколения, имевшего опыт проживания в едином государстве — Советском Союзе. Различные стратегии суверенного социокультурного развития самостоятельных центральноазиатских государств со временем привели к увеличению культурной дистанции между их жителями и населением Российской Федерации. Целью настоящей работы является анализ особенностей адаптации молодых центральноазиатских мигрантов к новой социокультурной среде полигэтничного регионального сообщества. Соответственно ставятся задачи установления специфики взаимодействия выходцев из Центральной Азии с местным населением, а также определения особенностей их языкового поведения. Материалы и методы. Источниковой базой работы послужили материалы социо-антропологического исследования, проводившегося на территории Республики Татарстан в

сентябре-ноябре 2023 г. В качестве информантов выступали представители узбекской, таджикской и кыргызской национальности. Исследование осуществлялось на основе методологии качественного исследования с использованием метода глубинного интервью. Результаты. Выявлены особенности адаптационных стратегий и языковой компетентности в этнических и демографических группах мигрантов. Проанализированы экономические и социально-психологические причины выбора представителями изучаемых групп Республики Татарстан в качестве направления миграции, рассмотрены индикаторы величины культурной дистанции между принимающим населением и приезжими. Выводы. Важным обстоятельством, обусловившим выбор Татарстана, в глазах респондентов является культурная и языковая близость с местным населением, а также низкий уровень этноцентристских установок со стороны представителей принимающего населения. В статье типологизированы и охарактеризованы группы с максимальным и минимальным уровнем языковой компетентности и причины, обусловившие этот уровень. Успешному освоению и использованию русского языка способствует ориентация на проживание в Республике Татарстан в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: мигранты, принимающее население, диаспора, аккультурация, адаптация, культурная дистанция.

Для цитирования: Титова Т. А., Козлов В. Е., Фролова Е. В. Особенности адаптации молодых мигрантов из Центральной Азии в Республике Татарстан (по материалам социо-антропологического исследования) // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 2. С. 401–412. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-401-412

Adaptation Practices of Young Central Asian Migrants in Tatarstan: A Socioanthropological Survey

Tatiana A. Titova¹, Vadim E. Kozlov², Elena V. Frolova³

¹ Kazan (Volga Region) Federal University (18, Kremlevskaya St., 420008 Kazan, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0001-5921-3287. E-mail: tatiana.titova[at]rambler.ru

² Kazan (Volga Region) Federal University (18, Kremlevskaya St., 420008 Kazan, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor, Leading Research Associate

 0000-0002-7152-152X. E-mail: vaduim.kozlov[at]list.ru

³ Kazan (Volga Region) Federal University (18, Kremlevskaya St., 420008 Kazan, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0003-2125-5443. E-mail: elenaievup[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Titova T. A., Kozlov V. E., Frolova E. V., 2024

Abstract. *Introduction.* The Republic of Tatarstan is a key immigrant-recipient region of the Russian Federation. As of 2022, Tatarstan ranked first in Volga Federal District and fourth nationwide on the number of arrived migrants. One of the main reasons behind the situation is that according to annual socioeconomic reports by the Agency of Strategic Initiatives, Tatarstan sustainably holds leading positions of investment attractiveness. And it is already common practice that the majority of arriving individuals are Central Asian citizens, the three leading origin countries being Uzbekistan, Tajikistan, and Kyrgyzstan. The recent thirty years have witnessed a significant structural shift determined by that most newcomers never lived in the once unified state — Soviet Union. Different strategies of sovereign sociocultural development adopted by currently independent countries of Central Asia have led to increased cultural distances between their citizens and Russia's natives. *Goals.* The work attempts an analysis of how young Central Asian migrants adapt to new sociocultural conditions of Tatarstan's polyethnic community. To facilitate this, the paper shall characterize the specifics of interaction between the former and locals, including some features of their language behavior. *Materials and methods.* Outcomes of the September-to-November 2023 survey held in Tatarstan constitute a source base for our analysis. The tested informants are ethnic Uzbeks, Tajiks, and Kyrgyzes. Qualitative research methodology and that of in-depth interviews have proven most instrumental herein. *Results.* The study reveals certain features of adaptation strategies and linguistic competence levels in ethnic and demographic groups of migrants. Special attention is paid to economic and socio-

psychological reasons why the latter have chosen Tatarstan as their destination region, to indicators of cultural distances between locals and aliens. *Conclusions.* An important circumstance behind the choice of Tatarstan — in the eyes of the respondents — is the cultural and linguistic proximity, as well as the low level of ethnocentric attitudes on behalf of the host population. The article classifies and describes groups with maximum and minimum levels of linguistic competency, discusses some implied reasons. So, it is intention to reside in Tatarstan in the long term that essentially contributes to the successful acquisition and use of the Russian language.

Keywords: migrants, diaspora, encapsulation of ethnicity, acculturation, adaptation, cultural distance

For citation: Titova T. A., Kozlov V. E., Frolova E. V. Adaptation Practices of Young Central Asian Migrants in Tatarstan: A Socioanthropological Survey. *Oriental Studies*. 2024; 17 (2): 401–412. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-401-412

1. Введение

Российская Федерация, несмотря на внешнеполитические и социально-экономические сложности последних лет, остается страной с высоким уровнем иммиграции. Кроме того, в СМИ периодически распространяется информация о конфликтных ситуациях, в которых участвуют выходцы из стран СНГ. Основой подобных конфликтов зачастую являются этнокультурные различия, обуславливающие неприемлемую с точки зрения принимающего населения реакцию или модели поведения иммигрантов в той или иной ситуации межэтнического взаимодействия. Возникают также определенные сложности с реализацией интеграционных программ в тех случаях, когда иностранные граждане не ориентированы на длительное пребывание в стране. Кроме того, причиной конфликтов является низкий уровень адаптированности некоторых категорий иммигрантов, приводящий к высокому уровню фрустрированности и психологического напряжения личности, т. е. так называемому «культурному шоку» [Oberg 1960: 177–182]. Стоит отметить, что зарубежная и отечественная наука накопила значительный объем материалов и научных публикаций, посвященных теме миграции и адаптации мигрантов в инокультурной среде [Методология и методы 2007], а также более широкой проблеме — идентичности в культурно сложном обществе или политико-административных объединениях [Плассеро 2019]. Вместе с тем примеров создания эффективных механизмов адаптации массовой миграции в мире практически не отмечено. Напротив, регионы и страны-реципиенты (Евросоюз, США) испытывают все возрастающий миграционный кризис [Долгов

2016]. В этой ситуации страны или отдельные регионы, имеющие опыт устойчивого и позитивного взаимодействия мигрантов с местным населением, выступают важными референтами для возможного масштабирования выработанных практик. Республика Татарстан многими специалистами рассматривается именно как носитель подобного уникального опыта, принявшего форму традиции терпимости и культурного многообразия [Титова и др. 2013: 4].

Согласно данным за 2022 г., Республика Татарстан занимает первое место в Приволжском федеральном округе и четвертое в России по количеству прибывших мигрантов [Татарстан по количеству]. Одной из основных причин такого выбора являются высокие позиции Татарстана в рейтинге инвестиционной привлекательности, который ежегодно составляет Агентство стратегических инициатив по ряду социально-экономических показателей [На ПМЭФ-2023].

2. Материалы и методы

Авторы настоящего исследования накопили значительный объем полевых материалов по миграции в Республике Татарстан, полученных в ходе регулярного изучения различных категорий и групп мигрантов за последние 15 лет и представленных в цикле публикаций [Титова и др. 2013; Титова и др. 2014; Козлов и др. 2016]. В указанных публикациях нашли отражение такие аспекты адаптации представителей сообществ мигрантов, как социальная идентичность и религиозность (исследование проведено в 2012 г. с помощью количественных и качественных методов; в нем приняли участие 500 представителей сообществ мигрантов, проведено 30 глубинных интервью и 10 фо-

кус-групп); социокультурные процессы в среде сообществ мигрантов (в исследовании 2013 г. приняли участие 150 респондентов, также проведено 20 глубинных интервью и 8 фокус-групп) [Титова и др. 2013]. В 2014 г. исследовались социально-экономические и этноконфессиональные аспекты женской трудовой миграции (приняли участие 300 женщин-мигранток, проведено 25 глубинных интервью) [Титова и др. 2014]. В 2015 г. был проведен мониторинг экономического, социального и психологического статуса представителей сообществ трудовых мигрантов республики (приняли участие 300 респондентов, проведено 10 глубинных интервью). В 2016 г. рассматривались вопросы, связанные с особенностями социокультурных и религиозных практик молодых мигрантов (в исследовании приняли участие 300 представителей молодых мигрантов — студентов ВУЗов республики) [Козлов и др. 2016].

В то же время динамика и содержание миграции как сложного социо-культурного явления не остается неизменным и требует анализа с учетом актуальной ситуации, поэтому проведенное в 2023 г. исследование явилось продолжением изучения мигрантов и миграционной ситуации в республике. В качестве объекта изучения в 2023 г. были выбраны граждане Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана, которые сохраняют лидирующие места по общему количеству ежегодно прибывающих в Российскую Федерацию мигрантов [В Татарстане].

Всего было проведено 21 интервью, по семь с представителями каждой из трех национальностей. Информантами выступали мужчины и женщины молодого возраста, постоянно проживающие на территории Республики Татарстан. Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома». В качестве основного метода сбора материала использовался метод глубинного интервью. В ходе обработки и интерпретации полученных данных применялся метод фрейм-анализа [Гофман 2003]. Данный метод концептуализации, предложенный Ирвингом Гофманом, широко применяется со второй половины XX в. в социальных науках. В качестве аналитического инструмента используется понятие «фрейм», т. е. некая ментальная рамка или контекст, который актор воспринимает как реальный в конкрет-

ной жизненной ситуации и конструирует в соответствии с этим свои действия, речевое поведение и ожидания. Выбор метода был обусловлен тем, что он позволяет учитывать «жизненный опыт, восприятие реальности, индивидуальные действия», и это «соединяет индивидуальное действие с социальной структурой и институтами «большого» общества» [Гофман 2003: 8]. Таким образом, личный опыт рассматривается в контексте организующих его социальных институтов — экономических, образовательных, этнических.

3. Результаты

Российская наука за последние десятилетия накопила значительный объем исследований, посвященных проблемам миграции и мигрантам. Эти темы получили свое освещение как на общефедеральном уровне в работах специалистов Института этнологии и антропологии РАН [Тишкив и др. 2019], Института социологии ФНИСЦ РАН [Денисенко, Мукомель 2023], Института востоковедения РАН [Савин 2021] и др., так и в трудах, написанных на основе исследований в отдельных регионах [Амелин 2002] и республиках Российской Федерации [Акрамов, Хуснутдинова 2019]. Среди отечественных ученых-этнологов присутствует достаточно скептическая оценка перспектив адаптации и аккультурации выходцев из Центральной Азии в российское общество [Абашин 2014: 76]. В то же время конкретные субъекты Российской Федерации, в частности Татарстан, уже длительное время демонстрируют, что эффективность адаптации мигрантов и их дальнейшие стратегии, связанные с нахождением на территории страны, могут варьироваться в зависимости от комплекса факторов, сформировавшихся в конкретном сообществе. Этнологами республики на протяжении последних десятилетий осуществляются регулярные исследования, посвященные различным сторонам жизни иммигрантов и их взаимодействию с местным населением [Дробижева и др. 2016]¹. Ряд исследований охватывал

¹ На протяжении ряда лет Л. М. Дробижева совместно с авторами данной статьи проводила исследования на территории Республики Татарстан, в том числе касающиеся взаимодействия принимающего населения и мигрантов. Результаты приведенных исследований отражены в

отдельные категории мигрантов, например женщин-мигранток [Frolova et. al. 2015], трудовых мигрантов и молодых мигрантов [Козлов и др. 2016], а также религиозный фактор в межгрупповых отношениях [Сагитова 2017]. В то же время, как показали предыдущие исследования, важную роль играет общий социальный контекст, в рамках которого происходит взаимодействие между принимающим населением и иммигрантами. В последние два года определяющим является проведение специальной военной операции (СВО), которая оказала значительное влияние на состояние российского общества как в политико-экономическом, так и социально-психологическом отношении. В свою очередь доминирующие в принимающем обществе установки влияют на позиции и приоритеты находящихся в России мигрантов. В этом отношении проведенное исследование позволило охарактеризовать актуальные жизненные стратегии в среде молодых мигрантов из таких стран Центральной Азии, как Узбекистан, Таджикистан и Киргызстан, проживающих в настоящее время в Республике Татарстан.

3.1. Стратегии адаптации и особенности взаимодействия с местным населением

Результаты интервью показывают, что Республика Татарстан является привлекательным в экономическом, социальном и психологическом отношении регионом для иностранных граждан, прибывающих из республик Центральной Азии. Это обусловлено как сложившимся в республике социально-экономическим и общественным микроклиматом, так и восприятием республики как «мусульманского» региона. Многие молодые респонденты принимают решение о переезде в Республику Татарстан под влиянием старших родственников, мотивирующих свой выбор тем, что это «комфортный» для проживания регион: «...Почему именно Казань, потому что это же мусульманский город, мусульманская страна (имеется в виду субъект РФ — Татарстан. — Т. Т., В. К., Е. Ф.), вот из-за этого меня папа спокойно отпустил, чтобы я поступила» [ПМА: Инф. 1].

Немаловажным обстоятельством, обусловившим выбор Татарстана, в глазах ряда публикаций, см., например: [Позитивные межнациональные 2016; Этничность и межнациональные 2017].

пондентов является культурная и языковая близость с местным населением. В большей степени этнокультурная близость между титульным населением республики и мигрантами обусловлена общей религиозной принадлежностью (ислам). Однако национальные религиозные традиции имеют различия. Важность этого фактора отмечают как молодые респонденты, так и представители старшего поколения. «Мне как мусульманину, Татарстан ближе к Узбекистану, и с людьми разговаривать. И мечети есть. И у нас язык схожий. Узбекский, казанский, татарский. Схожие языки. Я, например, понимаю татарский, они понимают меня. Я даже на узбекском языке скажу какое-то слово, они понимают, и я их понимаю. Вот поэтому как-то ближе, чем другие регионы России» [ПМА: Инф. 2].

Молодые переселенцы видят лучшие возможности для получения образования в Республике Татарстан «...КФУ считается одним из лучших вузов России, плюс он входит в тройку ВУЗов именно по направлению биологии. По той специальности, которой я хотел бы заниматься. Потому что, ну, как бы как таковой биологии, скажем так, вот именно самой биологии в Узбекистане нет. Есть только педагогическое образование и биология. А сама наука биология... такой нет» [ПМА: Инф. 3].

Важное значение для молодых мигрантов имеет благоприятный экономический климат, сложившийся в республике, возможность достичь более высокого уровня благосостояния. «Я только знаю, что все, кто приезжают сюда, они уже не хотят возвращаться обратно, настолько они чувствуют здесь уже другие условия. Вот здесь реально другие условия, здесь образование бесплатное, и жизнь интереснее, образование бесплатное, медицина бесплатная» [ПМА: Инф. 4].

Часть респондентов отмечает определенный психологический дискомфорт, связанный с климатом и бытовыми сложностями. В частности отмечают, что привыкли к большей внутригрупповой сплоченности, более строгим правилам поведения в общественных местах: «Местная культура... Я бы не сказала, в повседневной жизни она не сильно отличается. Тут, наверное, люди более закрытые, чем у нас. У нас постоянная сборность родственников с друзьями. Мы

любим пировать. Народ такой сам по себе. А тут этого меньше. Я только в этом отличие, наверное, увидела. А так, в принципе, все так же» [ПМА: Инф. 5].

Об открытых проявлениях этнического негативизма респонденты говорят редко, однако такие случаи имеют место: «Затем были трудности с..., наверное, не сказать, что такое было постоянно со стороны всех людей и так далее, но иногда, то ли по моему внешнему виду, то ли по моим внешним характеристикам, именно черт лица, как-то сказывалось, что я являюсь иностранцем. И находились люди, которые могли себе позволить вести себя неэтично и порой даже снисходительно. Были случаи и в университете, были и работники, например, сети магазинов „Магнит“. Не раз сталкивался с таким. Однако людей гуманных, этичных куда больше, что очень греет душу» [ПМА: Инф. 3].

Многие респонденты ориентированы на то, чтобы остаться в Татарстане, продолжить здесь образование и найти работу. В целом можно выделить 3 группы в зависимости от ориентаций на отъезд из республики.

К первой группе можно отнести респондентов-девушек и юношей, которые хотели бы остаться в Республике Татарстан. Их привлекает меньший консерватизм принимающего общества, возможность самостоятельно выбирать траекторию будущего развития: «Девочки чаще всего, когда приезжают, они уже не хотят отсюда уезжать. Ну, более консервативные родители девочек просто так не отправляют учиться, а те, кому удалось „вырваться“, пытаются всеми возможными способами зацепиться, чтобы остаться» [ПМА: Инф. 6].

Ко второй группе относятся молодые люди, ориентированные на отъезд на родину. Их привлекает возможность получать более высокую заработную плату в республике, но дальнейшую судьбу они связывают со страной исхода: «После окончания учебы я думаю в России поработать, опыта набраться. Потом обязательно в Кыргызстан прилечу и там расположусь. Мои друзья уже вот, например, год-полтора, два года работают, кто-то копит на машину, например, на бизнес какой-то, и уезжает обратно» [ПМА: Инф. 7].

Третью группу составляют респонденты, которые не определились со своим бу-

дущим, но декларируют желание уехать за границу: «Пока что у меня в планах закончить бакалавриат. Это еще через три года. Как закончу, я хочу еще на магистратуру отучиться. Но я бы хотела в Европу. Там магистратуру закончить и уже не знаю, как получится, где найду работу. Ну, или, думала, Китай, потому что там есть, там вот ... магистратура, я бы хотела бы отучиться на психолога» [ПМА: Инф. 8].

3.2. Языковая адаптация

27 ноября 2023 г. на XXV Всемирном русском народном соборе, посвященном теме «Настоящее и будущее Русского мира», Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил: «Массовый приток мигрантов, не владеющих русским языком, не имеющих должного представления о культуре и истории РФ и не желающих интегрироваться в российское общество, меняет облик городов страны и приводит к деформации единого правового, культурного и языкового пространства Российской Федерации» [[Доклад Святейшего Патриарха](#)].

Ранее в 2023 г. были опубликованы изменения, внесенные в Концепцию миграционной политики Российской Федерации (от 12.05.2023 № 342), согласно которым, «основными направлениями миграционной политики в области содействия адаптации иностранных граждан являются создание... условий, способствующих успешному освоению ими русского языка, усвоению ими общепризнанных в российском обществе норм поведения (правил общежития) с учетом социальных и культурных особенностей территорий, на которых они проживают» [[Указ Президента](#)].

Несомненно, адаптация и успешная интеграция в российский социум, как и в любое другое принимающее сообщество, диктуют необходимость знания языка и культуры, а еще в идеале и его истории. Значительная часть исторического пути странами нынешнего СНГ пройдена совместно, вместе с тем за годы распада СССР произошли не только общественно-политические и экономические трансформации, но также и пересмотр подходов к трактовке истории и роли в ней каждого народа. В этой связи знание истории Российского государства также является необходимым в случае ориентации на

долгосрочное проживание на территории России.

В российской миграционной политике на официальном уровне не обозначаются приоритеты по приглашению мигрантов из Центральной Азии на постоянное место жительства в страну. Чаще всего мигранты из стран Центральной Азии рассматриваются как временная рабочая сила. Но на практике многие временные трудовые мигранты переходят в статус долгосрочных мигрантов, а затем и российских граждан. Основным каналом получения российского гражданства для молодых мигрантов является заключение брака с гражданками Российской Федерации.

Сложно выделить единственный превалирующий фактор, повлиявший на владение опрошенными русским языком, поскольку в равной степени свою роль сыграли следующие обстоятельства:

- наследие языковой политики в период СССР, в результате которой с 1940 г. по 1980 г. значительно выросла доля владеющих русским языком среди населения Центральной Азии;

- действующая языковая политика стран Центральной Азии (в Кыргызстане конституционно русский язык закреплен в качестве официального, в Узбекистане русский язык таким статусом не обладает, но образовательными программами школ предусмотрено изучение русского языка или обучение на русском языке (осуществляется в 10 % школ), в Таджикистане русский язык конституционно закреплен в качестве языка межнационального общения, поддерживается система образования на русском языке);

- личная стратегия, ориентированная на получение более качественного, по мнению респондентов, образования, а также на проживание в России как в стране, по мнению респондентов, с более высоким уровнем экономического, образовательного и социального развития.

Наиболее высокий уровень знания русского языка — у выходцев из Кыргызстана, что обусловлено как наследием прошлого, так и его высоким статусом в государстве. Вместе с тем родным языком все респонденты кыргызской национальности декларируют кыргызский. «Папа у меня только на русском разговаривает, ему так комфортнее, мама — только на кыргызском, ей так удоб-

нее. А я и на русском, и на киргизском разговариваю» [ПМА: Инф. 1]. «В семейном кругу на своем родном кыргызском языке, а в обществе я разговаривал на официальном русском языке... у нас имеются неписанные семейные правила говорить только на родном языке дома...» [ПМА: Инф. 9].

Высокий уровень владения русским языком демонстрируют выходцы из г. Ферганы Узбекистана¹. Из интервью с респондентом, являющимся узбеком по национальности: «Пока я не пошел в русскоговорящую школу, я предпочитал разговаривать только на узбекском. После того, как я пошел в школу, я разговаривал на русском. ... Я считаю для себя родным более русский, потому что мне на нем немного комфортнее разговаривать, нежели чем на узбекском» [ПМА: Инф. 10].

Дополнительным обстоятельством, способствующим усвоению русского языка, является принадлежность одного из родителей, прежде всего, матери, или прародителей, к восточнославянским народам или в отдельных случаях тюркским народам из числа народов Поволжья. Вместе с тем предыдущие исследования авторского коллектива зафиксировали существенную разницу в определении родного языка между респондентами разных возрастных групп. Так, респонденты молодого возраста, матери которых являются представителями восточнославянских народов, а отцы — узбеками, родным языком назвали русский язык (это может быть связано с результатами советской политики распространения русского языка в Узбекистане). Респонденты более старшей возрастной категории (старше 50 лет) родным определяют узбекский язык, что связано с языковой традицией, переданной от родителей, рожденных в середине XX в., когда функционирование узбекского языка было распространено шире, а также косвенно может быть связано с более низким образовательным уровнем (русский язык в советское время был необходим для повышения своего социального статуса).

¹ Справочно: Ферганская область находится на 4 месте из всех областей Узбекистана, в которых проживает русское население. Фергана входит в число городов с компактным проживанием русских, а Ферганский округ является одним из 5 округов Узбекской епархии Русской православной церкви.

Это коррелирует с выбором языка общения как на родине, так и в Татарстане.

Так, на вопрос интервьюера «На каком языке вы предпочитали разговаривать в период проживания в Узбекистане?» одна из информантов ответила: «На русском. Я училась там в русском классе, но потом в колледж когда я поступила, там был узбекский колледж, но я там как-то чуть-чуть пыталась на узбекском разговаривать, но я туда просто заходила редко. Вот, и в институте тоже уже русская группа была, то есть на русском чаще» [ПМА: Инф. 6]. Молодые выходцы из Ташкента, как и Ташкентской области, доля русских среди населения которой является одной из наиболее высоких в Узбекистане, даже в случае моннациональной узбекской семьи демонстрируют уверенное владение русским языком.

Немаловажное значение приобретает и среда, в которой воспитывались иностранные граждане. Так, один из интервьюируемых родился в семье узбеков, родившихся в Казахстане, переехавших в Ташкент в бытность его одним из самых больших научных центров в Центральной Азии и центром образования. Несмотря на общение преимущественно на узбекском языке в период проживания в Узбекистане, в связи с обучением в русскоязычной школе и сформировавшимся кругом русскоязычных товарищей, респондент считает русский язык своим родным языком после узбекского.

В случае обучения на родном языке респонденты демонстрируют преимущественное использование именно его в повседневной жизни на родине. Вместе с тем предусмотренное в программе, например, отдельных школ Таджикистана изучение русского языка в объеме двух часов в неделю обеспечивает его усвоение, что способствует более высокой социальной мобильности в России. Это демонстрирует следующий ответ на вопрос «На каком языке вы предпочитали разговаривать, когда жили в Таджикистане?»: «85 % на таджикском, а 15 % на русском. По линии образования у нас идет программа, т. е. на изучение языков, предмет „русский язык“ в неделю два раза у нас изучается, а также английский язык по программе школы у нас стоял» [ПМА: Инф. 11].

Относительно низкий уровень языковой компетенции выявлен у женщин-домохозяек со средним общим образованием, ко-

торые переехали в Татарстан вслед за мужем. Вместе с тем знание русского языка у них — достаточное для обсуждения тем, затронутых в рамках интервью. Это объясняется стратегией поведения с перспективой на длительное проживание, хотя допускается возможное возвращение на родину (несмотря на достаточно успешную психологическую, социальную и экономическую адаптацию, наличие собственного жилья и работы): «У нас в семье говорят на таджикском. Но муж часто сюда раньше работать приезжал, сказал учить язык, что мы в Россию поедем, чтобы я там могла жить. У нас не все знают русский язык, хотя много кто говорит. ... дети пока будут учиться, я думаю, они тут привыкнут, захотят здесь образование получать, особенно сын, он уже нам такое говорил, я думаю, так и будет. А мы, наверное, все-таки вернемся через несколько лет в Таджикистан, если дети не попросят остаться. Не знаю, я бы хотела жить на родине, там тепло, хорошо, как-то по-своему» [ПМА: Инф. 4].

Стоит отметить среди женщин-иностранных граждан две превалирующие категории: относящихся к числу образовательных мигрантов и тех, кто переехал вслед за мужем (вне зависимости от образования, опыта работы и языковой компетенции). В случае со второй категорией основная сложность для иностранного гражданина — несоответствие предлагаемых вакансий их профессиональному уровню. Исследования, проведенные в 2014 г. в среде женщин-мигрантов Республики Татарстан, показали, что для большинства опрошенных женщин-мигрантов не характерна самостоятельная трудовая миграция; сфера значимых социальных контактов ограничивается в основном родственным кругом. Три четверти женщин-респондентов, независимо от срока проживания в республике и семейного положения, указали, что в сложной жизненной ситуации в первую очередь обращаются за помощью к родственникам. Анализ дружеских связей женщин-мигрантов также подтвердил, что большинство их ориентированы на социальные контакты в межэтнической среде. Дружеские контакты женщин-мигрантов с местным населением обусловлены, в основном, совместной работой и характерны для четверти опрошенных женщин [Frolova et. al. 2015].

Знание языка респонденты называют в числе основных факторов успешной адаптации: как государственного русского, так и татарского, поскольку информанты (с языком и тюркской языковой семьи, и иранской группы индоевропейской семьи) выделяют комфортное общение с местным населением, так как родной язык близок к татарскому: «Татары — тюркоязычный народ, я даже понимаю татарский. Даже знакомые и друзья меня учат некоторым словам на татарском. Мне комфортно» [ПМА: Инф. 1].

Важное значение для интервьюируемых также имеет, по их мнению, культурная близость с титульным населением Татарстана. В значительной степени успешному освоению и использованию русского языка способствует ориентация на проживание в Республике Татарстан в долгосрочной перспективе.

4. Заключение

Резюмируя анализ представленных выше данных, можно отметить, что в Республике Татарстан мигранты из Центральной Азии в целом чувствуют себя комфортно, особенно молодые приезжие с высоким уровнем владения русским языком. Испытываемый в ряде случаев психологический дискомфорт имеет ситуативный характер и связан с конкретными бытовыми ситуациями, которые не имеют долгосрочных последствий. Молодые респонденты нацелены на получение высшего образования в республике, их привлекает возможность самостоятельно выбирать будущие образовательные, трудовые и семейные траектории. Для респондентов, имеющих семьи и детей, важным фактором, определяющим их решение оставаться в республике, является возможность дать детям хо-

рошее образование и обеспечить им высокий уровень жизни.

По уровню языковой компетенции респонденты делятся на группы с высоким уровнем владения русским языком (в результате смешанных браков, языковой политики государства исхода, личной стратегии) и с низким уровнем языковой компетенции. Наиболее высокий уровень знания русского у выходцев из Кыргызстана, что обусловлено как наследием прошлого, так и его высоким статусом в государстве. Вместе с тем родным языком все респонденты кыргызской национальности декларируют кыргызский. Относительно низкий уровень языковой компетенции выявлен у женщин-домохозяек со средним общим образованием, которые переехали в Татарстан вслед за мужьями. Несмотря на отдельные индивидуальные обстоятельства, процесс адаптации к местному культурному ландшафту у выходцев из Центральной Азии протекает без серьезных социальных и психологических проблем. Основными причинами, способствующими этому, являются высокий уровень терпимости к культурному разнообразию, сформировавшийся у местного сообщества в течение длительного времени, а также достаточно многочисленные диаспоральные группы в городах республики, обеспечивающие реализацию широкого спектра запросов их членов как этнокультурных, так и социально-экономических. Ситуация с проведением Специальной военной операции не оказала значительного влияния на характер взаимоотношений мигрантов с принимающим населением, а также на их решение об отъезде или продолжении пребывания на территории Республики Татарстан.

Источники

Полевые материалы авторов

- ПМА: Инф. 1 — женщина, кыргызка, 23 года.
- ПМА: Инф. 2 — мужчина, узбек, 32 года.
- ПМА: Инф. 3 — мужчина, узбек, 26 лет.
- ПМА: Инф. 4 — женщина, таджичка, 29 лет.
- ПМА: Инф. 5 — женщина, кыргызка, 24 года.

Author's Field Data

- Informant 1: Kyrgyz, female, 23 y/o. (In Russ.)
- Informant 2: Uzbek, male, 32 y/o. (In Russ.)
- Informant 3: Uzbek, male, 26 y/o. (In Russ.)
- Informant 4: Tajik, female, 29 y/o. (In Russ.)
- Informant 5: Kyrgyz, female, 24 y/o. (In Russ.)

ПМА: Инф. 6 — женщина, узбечка, 22 года.

ПМА: Инф. 7 — мужчина, кыргыз, 19 лет.

ПМА: Инф. 8 — женщина, кыргызка, 19 лет.

ПМА: Инф. 9 — мужчина, кыргыз, 21 год.

ПМА: Инф. 10 — мужчина, узбек, 22 года.

ПМА: Инф. 11 — мужчина, таджик, 27 лет.

Informant 6: Uzbek, female, 22 y/o. (In Russ.)

Informant 7: Kyrgyz, male, 19 y/o. (In Russ.)

Informant 8: Kyrgyz, female, 19 y/o. (In Russ.)

Informant 9: Kyrgyz, male, 21 y/o. (In Russ.)

Informant 10: Uzbek, male, 22 y/o. (In Russ.)

Informant 11: Tajik, male, 27 y/o. (In Russ.)

Источники

В Татарстане — В Татарстане за 2022 год зафиксировали миграционный прирост [электронный ресурс] (дата публикации: 20 февраля 2023 г.) // URL: https://m.realnoevremya.ru/news/273867-v-tatarstane-prirost-trudovyh-migrantov-v-2022-godu-sostavil-289?url=%2Fnews%2F273867-v-tatarstane-prirost-trudovyh-migrantov-v-2022-godu-sostavil-289#from_desktop (дата обращения: 05.03.2024).

Доклад заместителя — Доклад заместителя министра внутренних дел по региону — начальника полиции Алексея Соколова на 41-м заседании Госсовета Республики [электронный ресурс] // URL: www.migranto.ru (дата обращения: 05.03.2024).

Доклад Святейшего Патриарха — Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора [электронный ресурс] // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html> (дата обращения: 06.02.2024).

Sources

Presidential Executive Order of 12 May 2023 no. 342 on Amendments to the Concept of Russia's State Migration Policy for the Years 2019–2025, Enacted by Presidential Executive Order of 31 October 2018 no. 622. On: Official Internet Portal of [Russia's] Legal Information. Posted on 12 May 2023. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120003?ysclid=lsat135663413> (accessed: 6 February 2024). (In Russ.)

Report by Deputy Minister of Internal Affairs — Chief of Police Aleksey Sokolov at Forty First Session of State Council. On: Migranto.ru (нужна более точная ссылка). Available at: <https://www.migranto.ru/> (accessed: 5 March 2024). (In Russ.)

Report by His Holiness Patriarch Kirill of Moscow at Plenary Session of Twenty Fifth World Russian People's Congress [Council]. On: Moscow

На ПМЭФ-2023 — На ПМЭФ-2023 представили результаты десятого Национального рейтинга инвестиклимата [электронный ресурс] (дата публикации: 16 июня 2023 г.) // URL: <https://asi.ru/news/194629/> (дата обращения: 05.03.2024).

Татарстан по количеству принятых иностранцев занял 4-е место в России [электронный ресурс] (дата публикации: 22 февраля 2023 г.) // URL: www.migranto.ru/single-post/tatarstan-po-kolichestvu-prinyatiyah-inostrancev-zanyal-4-e-mesto-v-rossii (дата обращения: 05.03.2024).

Указ Президента — Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 [электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120003> (дата обращения: 06.02.2024).

Patriarchate (official website). Posted on 28 November 2023. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html?ysclid=lsat135663413> (accessed: 6 February 2024). (In Russ.)

Tatarstan experienced migration gain in 2022. On: Realnoe Vremya (online newspaper). Posted on 20 February 2023. Available at: https://m.realnoevremya.ru/news/273867-v-tatarstane-prirost-trudovyh-migrantov-v-2022-godu-sostavil-289?url=%2Fnews%2F273867-v-tatarstane-prirost-trudovyh-migrantov-v-2022-godu-sostavil-289#from_desktop (accessed: 5 March 2024). (In Russ.)

Tatarstan ranked fourth in Russia by number of received migrants. On: Migranto.ru. Posted on 22 February 2023. Available at: www.migranto.ru/single-post/tatarstan-po-kolichestvu-prinyatiyah-inostrancev-zanyal-4-e-mesto-v-rossii (accessed: 5 March 2024). (In Russ.)

рия: экономика. 2019. № 4. С. 36–40. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-4-30-36-40

Амелин 2002 — Амелин В. В. Мигранты в Оренбуржье: Проблемы социальной адаптации. Оренбург: ОГАУ, 2002. 163 с.

Гофман 2003 — Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003. 752 с.

Денисенко, Мукомель 2023 — Денисенко М. Б., Мукомель В. И. Иностранные работники в

Литература
Абашин 2014 — Абашин С. Движение из Центральной Азии в Россию: в модели нового мироустройства // Pro et Contra. 2014. Т. 62. № 1-2. С. 73–83.

Акрамов, Хуснутдинова 2019 — Акрамов Ш. Ю., Хуснутдинова Л. Г. Трудовая и учебная миграция из Таджикистана в Башкортостан // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Се-

- России: мнения работодателей // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 26–37. DOI: 10.31857/S013216250021528-3
- Долгов 2016 — Долгов Б. Миграционный кризис в современной Европе // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С. 117–134.
- Дробижева и др. 2016 — Дробижева Л. М., Арутюнова Е. М., Евсеева М. А., Козлов В. Е., Кузнецова И. М., Мукомель В. И., Рыжкова С. В., Титова Т. А., Фролова Е. В. Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте / под ред. Л. М. Дробижевой, С. В. Рыжовой. М.: СПб.: Нестор-История, 2016. 152 с.
- Козлов и др. 2016 — Козлов В. Е., Фролова Е. В., Вятчина М. В. Диаспоры и сообщества мигрантов в Республике Татарстан: этносоциологические очерки. Ч. III / под ред. Т. А. Титовой. Казань: Глаголь, 2016. 152 с.
- Методология и методы 2007 — Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М.: Центр миграционных исследований, 2007. 370 с.
- Плассеро 2019 — Плассеро И. Идентичность народов Европы. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 200 с.
- Позитивные межнациональные 2016 — Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте / Дробижева Л. М., Арутюнова Е. М., Евсеева М. А., Титова Т. А., Козлов В. Е., Кузнецова И. М., Мукомель В. И., Рыжова С. В., Фролова Е. В. СПб.: Нестор-История, 2016. 152 с.
- Савин 2021 — Савин И. С. Российское гражданство трудовых мигрантов из Центральной Азии — тактический прием или стратегическая цель? // Антропология и этнология: современный взгляд / отв. ред. А. В. Головнев, Э.-Б. М. Гучинова. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 126–137.
- Сагитова 2017 — Сагитова Л. В. Реисламизация в постсоветском Татарстане и новые культурные границы // Религии и радикализм в постсекулярном мире / под ред. Е. И. Филипповой и Ж. Радвани. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2017. С. 91–114.
- Титова и др. 2013 — Титова Т. А., Козлов В. Е., Фролова Е. В. Диаспоры и сообщества мигрантов в Республике Татарстан: этносоциологические очерки / отв. ред. Т. А. Титова. Казань: Глаголь, 2013. 225 с.
- Титова и др. 2014 — Титова Т. А., Фролова Е. В., Салахова А. И., Гараев Д. М., Вятчина М. В., Галимуллина А. К. Диаспоры и сообщества мигрантов в Республике Татарстан: женская трудовая миграция. Этносоциологические очерки. Ч. II. Казань: Мир без границ; Глаголь, 2014. 245 с.
- Тицков и др. 2019 — Тицков В. А., Степанов В. В., Барышная Н. А., Кульбачевская О. В., Мартыненко А. В., Мартынова Е. П., Мокин К. С., Подлесных О. Н., Савин И. С., Черных А. В. Миграция и межнациональные отношения: ресурс государственно-общественного партнерства в России / ред. В. А. Тицков, В. В. Степанов. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2019. 340 с.
- Этничность и межнациональные 2017 — Этничность и межнациональные отношения в социальном контексте [электронное издание] / Л. М. Дробижева и др.; отв. ред. Л. М. Дробижева, С. В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 126 с.
- Frolova et. al. 2015 — Frolova E. V., Titova T. A., Kozlov V. E. Ethnic cultural and religious practices of migrant women in the Republic of Tatarstan // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8. No. 4. Pp. 177–186.
- Oberg 1960 — Oberg K. Cultural shock: adjustment to new cultural environments // Practical Anthropology. 1960. Vol. 7. Pp. 177–182.

References

- Abashin S. Relocations from Central Asia to Russia: An insight into the new world order's structure. *Pro et Contra*. 2014. Vol. 62. No. 1–2. Pp. 73–83. (In Russ.)
- Akramov Sh. Yu., Khusnutdinova L. G. Labor and training migration from Tajikistan to Bashkortostan. *Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series Economy*. 2019. No. 4 (30). Pp. 36–40. (In Russ.) DOI: 10.17122/2541-8904-2019-4-30-36-40
- Amelin V. V. Migrants in Orenburg Region: Problems of Social Adaptation. Orenburg: Orenburg State Agrarian University, 2002. 163 p. (In Russ.)
- Denisenko M. B., Mukomel V. I. Foreign workers in Russia: Employers' opinions. *Sociological Studies*. 2023. No. 1. Pp. 26–37. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250021528-3
- Dolgov B. Migration crisis in present-day Europe. *Current Problems of Europe*. 2016. No. 4. Pp. 117–134. (In Russ.)
- Drobizheva L. M. et al. Ethnicity and Interethnic Relations in Social Contexts. L. Drobizheva, S. Ryzhova (eds.). Moscow: Federal Sociology Research Center (RAS), 2017. 126 p. (In Russ.)
- Drobizheva L. M. et al. Positive Interethnic Relations and Prejudices of Intolerance: Tatarstan's Experiences in Russia's Contexts. L. Drobizheva, S. Ryzhova (eds.). Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. 152 p. (In Russ.)

- Frolova E. V., Titova T. A., Kozlov V. E. Ethnic cultural and religious practices of migrant women in the Republic of Tatarstan. *Journal of Sustainable Development*. 2015. Vol. 8. No. 4. Pp. 177–186. (In Eng.)
- Gofman I. Framing Analysis: An Essay on Every-day Experiences. Moscow: Institute of Sociology (RAS), 2003. 752 p. (In Russ.)
- Kozlov V. E., Frolova E. V., Vyatchina M. V. Diasporas and Migrant Communities in the Republic of Tatarstan: Essays in Ethnic Sociology. Pt. 3. T. Titova (ed.). Kazan: Glagol, 2016. 152 p. (In Russ.)
- Oberg K. Cultural shock: Adjustment to new cultural environments. *Practical Anthropology*. 1960. Vol. 7. Pp. 177–182. (In Eng.)
- Plasseraud Y. L'identité des peuples d'Europe. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019. 200 p. (In Russ.)
- Sagitova L. V. Re-Islamization in post-Soviet Tatarstan and new cultural borders. In: Filippova E. I., Radvanyi J. (eds.) Religions and Radicalism in a Post-Secular World. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2017. Pp. 91–114. (In Russ.)
- Savin I. S. Russian citizenship of Central Asian migrants — tactical tool or strategic goal? In: Golovnev A. V., Guchinova E.-B. M. (eds.) Anthropology and Ethnology: A Contemporary Perspective. Moscow: Politicheskaya Entsiklopedia, 2021. Pp. 126–137. (In Russ.)
- Tishkov V. A., Stepanov V. V., Baryshnaya N. A. et al. Migration and Interethnic Relations: A Resource of Government-Society Partnership in Russia. V. Tishkov, V. Stepanov (eds.). Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2019. 340 p. (In Russ.)
- Titova T. A., Frolova E. V., Salakhova A. I., Garayev D. M., Vyatchina M. V., Galimullina A. K. Diasporas and Migrant Communities in the Republic of Tatarstan: Women's Labor Migration. Essays in ethnic sociology. Pt. 2. Kazan: Mir Bez Granits, Glagol, 2014. 245 p. (In Russ.)
- Titova T. A., Kozlov V. E., Frolova E. V. Diasporas and Migrant Communities in the Republic of Tatarstan: Essays in Ethnic Sociology. T. Titova (ed.). Kazan: Glagol, 2013. 225 p. (In Russ.)
- Zaionchkovskaya Zh., Molodikova I., Mukomel V. (eds.) Migration Processes: Research Methodology and Methods. Interdisciplinary textbook. Moscow: Migration Research Center, 2007. 370 p. (In Russ.)

